

**О БОНДАРЕНКО А. Л., Б. А., В. А. и П. А.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

БОНДАРЕНКО Архип Лазаревич. Священник. Жена Александра Ивановна Бондаренко. Проживал с семьей в поселке Смела Черкасского района, служил в местном приходе. 4 апреля 1929 — арестован по групповому делу, приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения (Кемь).

БОНДАРЕНКО Борис Архипович. Сын Архипа Лазаревича. Проживал с семьей в поселке Смела Черкасского района, занимался сельским хозяйством. В 1929 — арестован по групповому делу, приговорен к 3 ? годам концлагеря и отправлен в Ярославский политизолятор.

БОНДАРЕНКО Василий Архипович. Сын Архипа Лазаревича. Проживал с семьей в поселке Смела Черкасского района, занимался сельским хозяйством. В 1929 — арестован по групповому делу, приговорен к 3 (?) годам концлагеря и отправлен в Ярославский политизолятор.

БОНДАРЕНКО Петр Архипович. Сын Архипа Лазаревича. Проживал с семьей в поселке Смела Черкасского района, занимался сельским хозяйством. В мае 1929 — арестован по групповому делу, приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен на строительство Беломоро-Балтийского канала (Кемь).

В декабре 1930 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Александра Ивановна Бондаренко, жена Архипа Лазаревича и мать троих сыновей: Бориса, Василия и Петра.

<13 декабря 1930>

«13/XII-30 года.

Моя добрая и дорогая благодетельница!

От души благодарна Вам за Ваши хлопоты о моих детях и муже. В один день и с Вашим сообщением я получила открытку от сына Петра, который не писал мне с мая месяца 30 года. Он, действительно, находится в Кемь, как и Вы сообщаете мне, даже во II-ом отделении, где и мой муж Архип Лазаревич Бондаренко, только я не знаю, можно ли им видаться. Относительно двух других сыновей Василия и Бориса (близнецов) уже второй год ничего не знаю. Живы ли мои близнецы или их нет в живых, никто меня об этом не уведомил, все мои просьбы остались безответны. Осмелюсь еще просить Вас, добрая и отзывчивая Екатерина Павловна, потрудитесь узнать, где они и можно ли им писать. Я в настоящее время очень больна, совсем слегла в постель, может быть, скоро умру (ведь я живу 26 лет без почки, и вторая уже загнилась), так как все врачи говорят, что смерти я должна ожидать каждую минуту; потому, моя милая благодетельница, я очень и очень прошу Вашего ходатайства о моих несчастных детях. Как наболело мое материнское сердце, как хочется иметь весточку от них, кажется, от радости я бы встала на ноги, не смотря, что они у меня, как колоды, пухлые. Если возможно чем-нибудь пособить моему горю, то будьте так добры, не откажите моей просьбе, утешьте осиротелую больную мать.

Я чувствую, что не доживу до свидания с детьми, потому так сильно прошу Вас, сообщите, где они, и походатайствуйте перед ОГПУ, чтобы им разрешили написать мне пару слов.

Уважающая Вас Александра И. Бондаренко.

Смела Черкасского округа, Бурячная ул<ица>, № 11. Ваш № 4698»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 515. С. 302. Автограф.

В декабре 1930 — юридический отдел Помполита сообщил Александре Ивановне Бондаренко о возможности свидания с мужем и сыном.

<24 декабря 1930>

«А.И. БОНДАРЕНКО.

В ответ на Ваше обращение сообщаю, что для свидания с Вашим мужем А. Л. БОНДАРЕНКО и сыном, Петром БОНДАРЕНКО, не требуется брать разрешения в Москве, так как с 1 октября с <его> г<ода> разрешения на свидание с заключенными в лагерях выдаются на месте администрацией лагеря непосредственно.

Вам следует предварительно списаться с Вашим мужем и сыном, чтобы они выяснили на месте, нет ли препятствий к разрешению Вам свидания с ними.

Для исходатайствования разрешения вести переписку с сыном Б. А. БОНДАРЕНКО, находящемся в Яросл<авском> политизоляторе, Вы можете прислать нам заявление на имя ОГПУ, которое мы передадим и о результате Вас уведомим»².

Весной 1931 — Архип Лазаревич Бондаренко тяжело заболел, был освобожден из лагеря досрочно и выслан в Вологодскую область.

В июне 1931 — Александра Ивановна Бондаренко вновь обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<12 июня 1931>

«12/VI – 31 года.

Милая добрая Екатерина Павловна!!!

Прошло не так много времени, всего 5 месяцев, как я обращалась к Вам с великой просьбой (разрешить вести переписку с моим сыном Борисом Архиповичем Бондаренко) и получила от Вас это долгожданное разрешение, за что была несказанно благодарна за Ваши хлопоты. По получении от Вас разрешения вести переписку с Борисом, я написала ему в январе 31 года письмо и ответа не получила. Через месяц я послала второе письмо с обратным ответом и получила одну ответную открытку, в которой кто-то по поручению Бориса расписался, а ему даже не разрешили собственноручно расписаться. Вскоре после такой печальной открытки послала тяжело заработанных мною 20 руб <лей> денег и через 3 месяца получила эти трудовые деньги обратно. Что бы все это значило? Неужели ему не разрешили написать мне несколько слов о себе, или его вывезли в другое место, или, может быть, он уснул вечным сном на далекой чужбине и никогда не откликнется на зов несчастной, измученной матери??? Что это, что?? Скажите мне, моя добрая благодетельница, облегчите мои материнские страдания. Если невозможно осушить, то помогите мне обтереть мои текущие слезы. Как жаль детей! Как тяжело без них такой беспомощной матери, как я! Где они и как живут, кто скажет мне об этом, кроме Вас, моя незабвенная благодетельница? Простите меня, старую, за беспокойство, но дальше терпеть я не могла. Передаю это письмо через Марию Дмитриевну Белинкевич и от всей души прошу Вас, если нетрудно это будет для Вас, уведомить меня о моих близнецах: Борисе и Василии. Муж мой Архип Лазаревич получил вольную высылку, живет в Вологодской губ <ернии> деревня Рябково, только сам не знает, на каких условиях: можно ли ему вернуться на родину, как другим, или нет!

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 515. С. 301. Машинопись.

Старший сын Петр пишет мне, что муж так затосковал, что сильно заболел, и потому его перевели из Кеми в Вологодскую губ<ернию>. Дома у меня тоже большое несчастье: арестовали зятя и вот уже второй месяц, как мы ничего не можем узнать. Как будто бы туча черная надвинулась на мою седую голову и заволокла свет.

Помогите мне своим добрым разумным советом, протяните руку помощи такой круглой обиженной сироте, как я!

Очень прошу Вас передать ответ М. Белинкевич, я ей вполне доверяю.

Будьте здоровы и счастливы; от всего сердца желаю, чтобы все то хорошее, что Вы сделали для таких несчастных, как я, воздалось Вам сторицею. Я и вся моя семья никогда не забудем Вашей помощи и Вашей доброты.

Уважающая Вас Александра Иосифовна Бондаренко, Смела Черкасского округа, Бурячная улица № 11.

Р. С. Извините меня, но я еще хочу поговорить с Вами, хотя письменно, потому что не имею никакой возможности приехать и поблагодарить Вас лично. Во-первых, сама еле двигаюсь, во-вторых, не имею лишней копейки. Осмелюсь еще раз спросить Вас за посылку для Бориса, которую я посылала в 30 году на Ваше имя. Вы извещали меня о получении ея, но я до сих пор не знаю, вручена она Борису или нет.

Если Борис жив, то я очень и очень прошу Вас разрешить мне написать ему и послать хотя маленькую посылочку — гостинец с родины.

Примите мою сердечную благодарность, хотя письменно, Живы будем, может быть, увидимся. Александра И<вановна> Б<ондаренко>»³.

На письме — две пометы: первая, рукой Е. П. Пешковой, вторая, секретаря ПКК:

«Выяснить, когда получена посылка для Бондаренко и когда передана ему. ЕП. 28/VI-31».

«Выяснить с В<ерой> Гр<игорьевной> и направить ответ по адресу. М.В. 28/VI».

В июле 1932 — Борис Архипович Бондаренко находился в Москве в Бутырской тюремной больнице.

В сентябре 1932 — к Е. П. Пешковой вновь обратилась за помощью Александра Ивановна Бондаренко.

<25 сентября 1932>

«Дорогая, бесценная
Мать моим детям!!!

Разве я сумею поблагодарить Вас, добрейшая Екатерина Павловна, за Ваше беспокойство, за Ваши родственные услуги для моей семьи... Вы, как родная мать, приняли мою наименьшую дочь у себя, приласкали это взрослое несчастное дитя, которому не от кого получать ласки и заботу. Простите, что весь этот лист я испачкала слезами, но это слезы благодарности, теплые, искренние слезы, они невольно льются из моих старческих очей, когда я мысленно говорю с Вами. Мне кажется, что если бы я смогла приехать в Москву и увидеться с Вами, то слезы не позволили бы мне выговорить ни одного слова, за ними мне даже тяжело писать.

Наконец-то я дождалась так долго просимого счастья — т<о> е<сть> своими глазами я увидела почерк сына Бориса и верю, что он жив. Надеюсь на Вашу сердечную материнскую заботливость и верю в то, что

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 663. Л.Л. 6-8. Автограф.

он выздоровеет и будет жить. А если бы ему еще разрешили свидание со мною, сколько бы было радости и благодарности, как бы он заметно поправился!!

После свидания моей дочери с сыном Петром и мужем мне кажется, что сердце мое как будто обновилось, как будто на него надели новую крепкую оболочку. На днях получила от священника Бескровного письмо, где и он сообщает, что вернулся из ссылки обратно на родину в свой прежний приход, а он был соседом моему мужу по приходу. Эта приятная весть еще больше укрепила меня и дает возможность надеяться, что, может быть, и мой муж скоро возвратиться домой, ведь их обоих выслали на три года. Дорогая Екатерина Павловна, потрудитесь напомнить, кому следует, о судьбе моего мужа, ведь так давно прошел срок наказания, а его не отпускают. Через несправедливый донос низких людей он испытал много горя за это время высылки, и мне кажется, что всякий опытный следователь сразу скажет, какой он преступник. Все пережитое прошло и не вернется, а я прошу о будущем: пожалейте его и побеспокойтесь о нем, он был честным гражданином, примерным мужем и отцом. За все Ваши хлопоты сердечно и искренне благодарю Вас и желаю здоровья и всех благ. Еще прошу сообщить мне, когда возможно будет видеться с Борисом и, если можно, прислать Вам денег или посылку для передачи ему. От души желаю Вам, дорогая Екатерина Павловна, испытать подобную радость, какую получила я, благодаря Вашим заботам.

Будьте здоровы и счастливы.

Просительница Александра Бондаренко

Смела Черкасского района, Бурячная ул, № 11

А. И. Бондаренко»⁴.

В конце 1932 — Борис Архипович Бондаренко скончался в тюремной больнице. Петр Архипович Бондаренко работал техником на шлюзе Беломоро-Балтийского канала. В мае 1933 — был освобожден и выслан в поселок Зеленый Бор на станции Исакогорка Северной железной дороги.

В августе 1933 — Александра Ивановна вновь обратилась к Е. П. Пешковой.

<21 августа 1933>

«21/VIII-33 года.

Многоуважаемая Екатерина Павловна
со своими сотрудниками!

Большое Вам спасибо за помощь, оказанную моему сыну Петру, которая пришлась ему так впору. Он и до сих пор, как пишет, не может найти постоянной работы, а проживает кое-какими подработками. Это, конечно, не может его устроить при такой дороговизне, тем более, что там идет зима, принося с собой заботы и об одежде. Хоть и остался он теперь у меня один, вся моя надежда и опора, но помочь я ему не в силах, потому что и сама живу на подаянии добрых людей. О, милые мои, сердечные, какое Вам большое, большое спасибо, что не оставляете меня помощью в моем теперь тяжелом положении. Молю и прошу Вас поддержать хоть единственного моего теперь сына. Большая к Вам просьба, ибо не знаю, к кому еще должна обратиться, чтобы походатайствовать о снижении его срока. Был он осужден на 5 лет и вот пробыл в концлагере на постройке Беломорско-Балтийского канала в качестве техника шлюза № 11 4 года и 4 месяца, а теперь почему-то ему дали еще 3 года вольной высылки. Ведь

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 835. С. 175. Автограф.

согласно постановлению правительства от 3/VIII с<его> г<ода> участникам сего строительства даются разные привилегии. И моя надежда увидеть в этом году своего сына вольным не оправдалась.

Обращаюсь к Вам, как к единому моему помощнику, помочь возвратит моего сына-кормильца.

Некоторых, рядом с ним осужденным по одному делу, давно освободили по пересмотру их дела. И вот и я осмеливаюсь Вас просить, дорогая Екатерина Павловна, помочь мне, походатайствовать, чтобы также пересмотреть дело моего сына, Вы лучше знаете, куда, подайте его, а если не так, то прошу написать свое заявление о пересмотре дела. Быть может, хоть в последние дни моей жизни я увидела бы его. Целое это лето я борюсь между жизнью и смертью, и все врачи говорят, что дни мои сочтены. Смерть второго сына, Бориса, меня так убила, что и сама я чувствую, как тяжело мне теперь поправиться.

Мои дорогие, не оставьте не услышанной просьбы матери.

С уважением Бондаренко.

Р. С. При сем пишу адрес моего сына: ст<анция> Исакогорка Сев<ерной> ж<елезной> д<ороги>, пос<елок> Зеленый Бор, дом № 5, кв<артира> Андреевой Александры Михайловны (Петру Архиповичу Бондаренко)⁵.

---

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1142. С.10-11. Автограф.